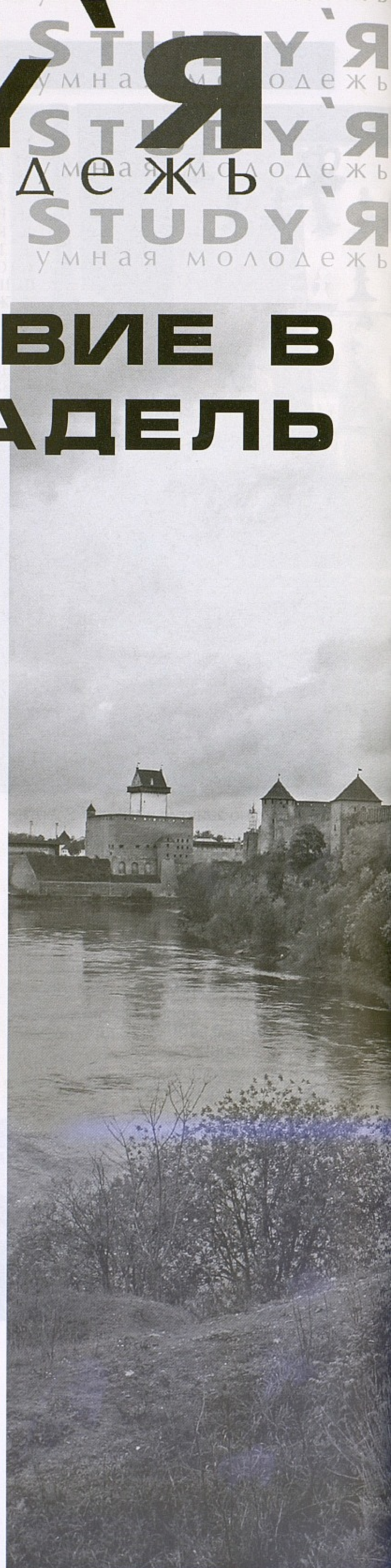

STUDYЯ

умная молодежь

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЦИТАДЕЛЬ

Альтернативой прозябанию в городе может быть путешествие по родной, незнакомой России, похожей на неделимую мозаику из областей и республик. Среди огромного выбора прекрасных мест можно посетить пограничные города с Эстонией и Грузией. Это Иван-город в Ленинградской области и Куртатинское ущелье в республике Северная Осетия. Север и юг России, государства с одной историей для его разных народов.

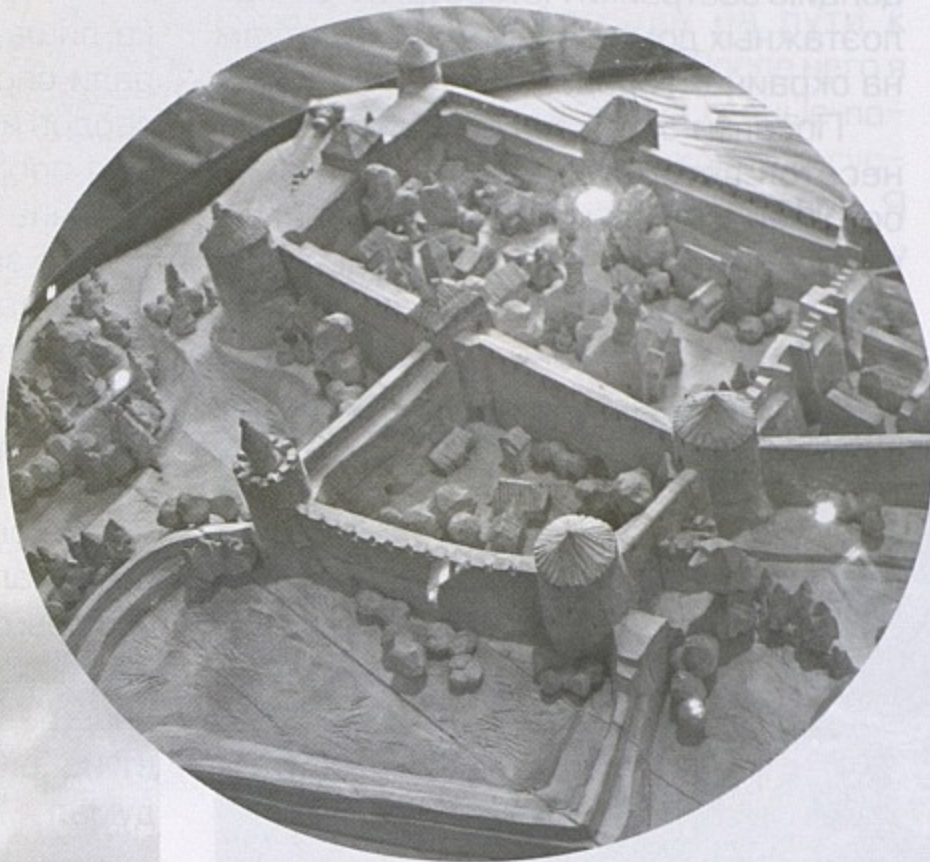

На границе постоянно соотносятся ценности двух государств, отличных друг от друга культурой, языком, религией. В таком напряжении глубже познаешь родную культуру и учишься ценить соседнюю.

Металлический дилижанс рейса «Санкт-Петербург – Ивангород» вез пассажиров сквозь дождь. Запотевшие окна автобуса скрыли мелькающие виды России. В сумрачном салоне все дремали. Автобус остановился на автовокзале Ивангорода, откуда открывался вид на реку Нарову и Ивангородскую крепость. За ее серыми стенами, сложенными из миллионов камней, возвышалась крепость Нарва. Это уже Эстония. Два бе-

рега одной реки, но разных государств, соединяет мост, увенчанный с двух концов контрольно-пропускными пунктами. По мосту проезжают машины, автобусы с туристами, проходят граждане двух государств, к себе домой или на чужбину.

Земля равнины окрасилась в сиреневый цвет из-за ярко-желтых листь-

ев деревьев. С площадки Ивангородской крепостной стены открывается вид на стремительную и холодную реку. Ветер кружился вокруг крепости и поднимал с реки прохладу. На двух берегах стояли рыбаки, российские и эстонские. В бойницах видна белая крепость Нарва. В ней были туристы, которые подобно нашим туристам рассматривали серые стены Ивангородской крепости. Ее строительство началось в 1492 году, чтобы обезопасить государство от агрессии Ливонского ордена. Вместе с нею строились и другие крепости северо-западных рубежей. Ивангородскую перестраивали и укрепляли весь XVI век.

Гулкий ветер врывается в бойницы крепостной стены, расположенной на отвесной скале. Во внутреннем дворе возвышалась еще одна стена, также увенчанная бойницами, – это цитадель, наиболее укрепленная часть крепости. В ее дворе стоит белый Никольский храм. Самое ценное хранят в цитадели. Ценностью может быть то, что помогает человеку жить и созидать, что способно выпустить его из сетей противоречий.

Человек подобен крепости с высокими стенами и цитаделью – его душой. Чем богаче его душа, тем лучше защищен человек от невзгод.

В тишине древности были слышны звуки шагов, которые отдавались эхом внутри крепости-убежища и саркофага одновременно. Холодный ветер из бойниц бил в лицо подобно свистящим стрелам и крикам озлобленных, пьяных солдат. Представлялись сраже-

ния: толпы людей спешно переправлялись через Нарову и с хмельной храбростью кидались на стены. Звенели мечи и кольчуга, но теперь в крепости царит тишина и в башнях поскрипывают двери.

В крепости стоит пушка времен Второй мировой войны. На ней следы от пуль: маленькие углубления. Война впиталась в крепостные стены, но теперь в них звучат оперы Мариинского театра, который ежегодно проводит здесь спектакли.

В Ивангороде на берегу Нарвского водохранилища стоит прекрасная церковь Св. Троицы, где похоронена семья барона Штиглица, основателя Художественного-промышленного училища (Академия им. Мухомовой). Церковь стоит у забора с колючей проволокой, это государственная граница с Эстонией. Церковь в реставрации. Среди строителей – представители различных народов – молдоване, беларусы, украинцы, армяне. Кроме работы их объединяет одна религия – христианство.

Православие пришло на север из Византии. До знаменательного события – принятия христианства Киевской Русью в 988 году, оно прочно утвердилось в государствах Кавказа. В тех краях его первыми приняли Армения, в 301 году, Грузия, в 337 году, и позже Аланское государство, которого ныне нет, но есть Осетия, наследница бывшего могущества алан.

Мое путешествие на Кавказ началось в стенах прохладной Российской национальной библиотеки. В ее огромных, светлых залах, в окружении раскрытых книг, я утопал в море слов и представлений о далеком, незнакомом крае. Вместе с книгами об истории Кавказа я читал «Цитадель» Экзюпери.

Заканчивался июнь и страницы «Цитадели». За окном все тот же город Петра и так же медленно проходит сиреневый закат. Вечерняя прохлада легкими дуновениями проскользнула в комнату, освежила тело и приютилась в сумеречном уголке. Через несколько дней мне предстояла поездка в Северную Осетию. Экзюпери писал: «Каждый идет к истине, но путь души похож на горное восхождение».

Я прибыл во Владикавказ – столицу республики – который встретил меня серым небом. К полудню пасмурность исчезла и город окружили тысячи вершин. Горы Кавказ – естественная граница южных рубежей России.

В Северной Осетии на горных перевалах стоят пограничные столбы.

В столице на прекрасной набережной реки Терек установлен памятник Исе Плиеву, дважды герою Советского Союза. Полководец восседает на коне. Всадник и конь замерли в стре-

мительном порыве, развиваются подолы шинели. У скульптуры три точки опоры, как и у памятника «Петру I» в Петербурге. Исток реки – на горе Эльбрус. Река рождается из капель подтаявших вечных льдов, собирается в струю и подобно снежному кому летит вниз, расширяясь с каждой сотней метров. Река сливается в ущельях с притоками (Фиагдон, Урух, Ардон), и они подобно сильной, сплоченной команде делают Терек сильнее.

Между Каспием и Черным морем протянулись горы с острыми вершинами, похожими на грани дикого алмаза.

Побыв недолго в столице республики, я уехал в Куртатинское ущелье. Дорога от Владикавказа проложена по равнине, но потом начинаются горы и дорога уходит вверх. Вдоль дороги несется «быстрее лани» Фиагдон, приток Терека. Вечные горы зажали его в тесные объятия. На склонах гор стоят сторожевые башни. Эти древние творения человеческих рук, кажется, сами выросли из камней. Их значение в жизни людей велико – в случае нападения неприятеля на крышах башен, одной за другой, разжигали костры. Таким способом жителей ущелья предупреждали о приближении врага. Но так было в древности, а в недавнюю войну против фашистских захватчиков на Кавказе каждый человек становился крепостью, цитаделью своего государства.

Одна беда – Великая Отечественная война – для всех народов бывшего СССР. При въезде в ущелье над дорогой стоит памятник в честь воинов Куртатинского ущелья, богибших здесь в годы ВОВ. Скульптура показывает коня с седлом, но без наездника. Рядом с конем стоит высокий, неотполированный камень с табличкой. Я представил, как в ущелье гремели взрывы, сбегались люди. Трещали выстрелы, солдаты истекали кровью. Пулеметные очереди заглушали их последние крики. А после боя ходили лошади без всадников. «Воинам Куртатинского ущелья» – гласит табличка на камне.

В ущелье находятся несколько поселков (Фиагдон, Лац, Цимити, Худикус, Харисджин), застроенные пятиэтажными домами, саклями и башнями. Рядом с ними – маленький продуктовый рынок.

– Откуда персики, – спросил я у продавца.

– Из Грузии, – ответил он.

– Далеко отсюда Грузия?

– За той вершиной.

Когда стоишь среди гор, то кажется, что находишься на дне чаши или в центре колизея. На склонах, трибунах, пасутся коровы и лежат огромные камни. Их принес с вершин ветер или великан рассыпал свои бусы. В окружении такого величия природы чувствуешь себя большим и ничтожным одновременно. Дно чаши напоминает концепцию застройки Петербурга – от малоэтажных домов в центре к высоткам на окраинах города.

Поселки окружают вершины, с них несет ветер, который сделал пики острыми и рваными. Величественную красоту гор создало сопротивление ветра, камней и рек. От постоянных ка-

саний ветра об камни, камней об реки стачивались лишние грани скал. Видя вечное противостояние стихий природы, я вспомнил строки из «Цитадели»: «Твоя противоречивость – противоречивость преображения, ты меняешь кожу, поэтому тебе так больно, поэтому ты страдаешь. Но когда ты переродишься, у тебя появятся крылья. И глядя с вершины горы, откуда ты увидишь разрешенными все свои проблемы, ты удивишься: «Как же я сразу не понял?» Слово существовало то, что возможно было понять».

Гуляя вдоль реки Фиагдон, я встретил двух парней – осетинов. Вместе мы отправились к церкви, построенной сравнительно недавно у дороги. У ее ворот один из попутчиков остановился.

– Почему не заходишь, – спросил я.

– Я мусульманин, – ответил он.

– Пойдем, – и добавил. – Бог един.

Во дворе церкви растут яблони и оборудована раковина для чистой воды, стекающей с вершин от ледников по невидимым тропам. Мы выпили холодную воду и продолжили путь. Говорили о разном и вечером разошлись по домам.

«Я презираю тех, кто валяет дурака, лишь бы позабыть о сложностях, кто ради спокойной жизни душист порывы сердца и тупеет. Запомни: неразрешимая проблема, непримиримое противоречие вынуждают тебя превозмочь себя, а значит вырасти – иначе с ними не справишься».

На следующий день я отправился в горы. Среди множества вершин выбрал одну, сверкающую кристаллами снега. Она манила своей красотой и отдаленностью от всех других. Между ее двух скал, торчащих в небо, лежал снег. «В горы один не ходи, – вспоминал слова вчерашнего попутчика. – Тропы не знаешь, заблудишься, а ночь наступит на юге мгновенно». Но не о страхе думал я, когда начал подъем по круто-

